

с к а з к и

lost soul

18+

lost soul

сказки Сахиб-аль-Лазиль

«Автор»

2026

soul l.

сказки Сахиб-аль-Лазиль / l. soul — «Автор», 2026

Морское фэнтези, в котором нет богов, эльфов и пророчеств. Есть собиратель слухов и двадцать историй, которые ему лучше бы никогда не слышать. Он ходит из порта в порт вдоль берегов великого океана Сахиб-аль-Лазиль, стараясь понять, где заканчивается пьяная байка и начинается скользкая правда. Он записывает то, о чём другие молчат: о морских тварях, кораблях, которые уходят в штиль и не возвращаются, дурных ремёслах и местах, к которым нельзя поворачиваться кормой. Этим здесь пугают детей, предупреждают, хвастаются, развлекают матросов, а иногда объясняют то, что иначе объяснить невозможно.

© soul l., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Купель Кайр	6
Пролив Молота	9
Галечный Грот	12
Расщеплённый Язык	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

lost soul

сказки Сахиб-аль-Лазиль

Разбирал завалы в итурманской — после двух итормов всё пошло вперемежку: карты течений, зарисовки новых видов медуз, мои заметки о флоре и поверх всего — бесценные записи портового фольклора, какие я тщательно собирал от стоянки к стоянке. Свёл их воедино, вложив в обложку из старой кожи. На ней ещё сохранилась выцветшая зарисовка рыбы-молота. Прошил вощёной нитью, чтобы не растерять впредь.

Всего двадцать фрагментов. Готов поклясться, их было больше...

Купель Кайр

Был в порту у нас один гнилой малый. Циля-Царапина. Бывало, только чей-то парус на горизонте покажется, как якорь плюхнется в нашу гавань, глядь — а Циля уж и тут. Шныряет по причалу, высматривает капитана посвежее.

Подкатится к нему, зенками хлопает: «Так и так, господин хороший, есть тут одно местечко, богатое. Купелью Кайр кличут, — говорит, — жемчуга — тьма тьмущая. Черпай не хочу. Корабль под завязку загрузишь — детям, внукам хватит». А о том, что кайр ещё больше — ни слова...

Тут же всем известно — в той купели вода кипит. Не от подводных ключей, нет. От птицы. Кайры там, понимаешь? Скалы ими облеплены — яблоку упасть негде. Как начнут за рыбой нырять — вода ходуном ходит, будто студень в миске. Орут так, что у меня один знакомый шкипер после той Купели неделю только матом объяснялся, потому как нормальные слова от шума забыл. А уж чем сверху поливают...

Это тебе не просто «кап-кап», это считай дождь из извести с перьями. Проведёшь час такой стоянки — и дальше будешь день драить палубу от птичьего дерьма.

Если только ты не за ним туда шёл!

А те-то думают, за жемчугом идут, а возвращаются со всеми снастями, густо облитыми дерьмом. Так Циля со смеху ухохатывался. Еле на ногах стоял. Первый порой на берег бежал смотреть на их позорное возвращение. Мужики-то ему не раз говорили: дурное дело ведёшь. Поплатишься однажды. А ему всё нипочём. У него вроде ещё бабёнка была. То ли сестра, то ли тёща... невзрачная какая-то, занималась подённой работой. Вот потом и приходила драить им палубы за монету. Получала-то не много, да надраивала и того меньше. Ни скребки, ни песок ту дрянь не берут. Всё одно ждать, пока сама отвалится.

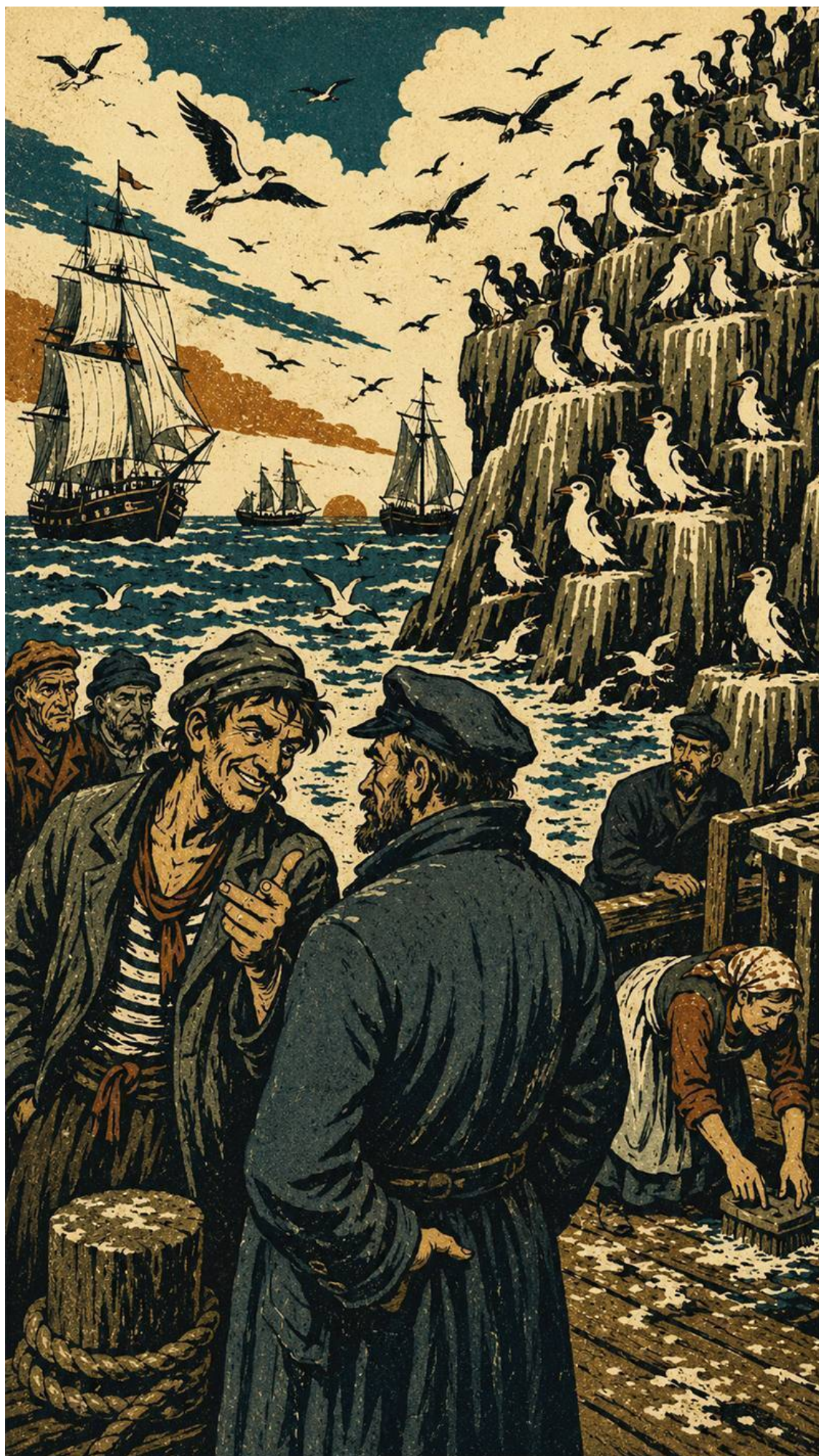
Вот однажды один капитан вернулся, да поймал-таки Цилю. «Ну, — говорит, — давай, показывай, где жемчуг», — скрутили его, как трос в бухту, да на свою шхуну так и сгрузил. «Ищи, — говорит, — пока не найдёшь». Вышли с ним в море. Так Циля и не вернулся.

До сих пор, знать, ищет...

А что бабёнка? Да вот Ривка её на днях в прачечной видела. Ривка-то всё время мои тельняги к ним таскает.

...

Записано в Шхерах, со слов старого моряка по прозвищу Берл-Балясина. Клялся, что бабёнку ту видел своими глазами, а про Цилю-Царапину слышал от отца.

Пролив Молота

Видишь вон ту скалу? Путешественники зовут её Поклон. Вот он, кузнец, стоит. Видишь, как голову от стыда опустил? А пошло это от старой истории, которую ещё наши деды посчитают лет триста уже рассказывают.

Жил на острове Кузница один умелец. Напротив нашего это, через пролив. Кузнец-маг он был, тьфу, не к ночи будь помянут. Руки у него и правда были золотые: что багор, что гарпун — залюбуешься. А вот нутро — чёрное. Всё ему мало было, всё думал он однажды выковать такое оружие, равного которому мир ещё не видывал.

А в проливе рыбы-молоты водились. Сейчас-то меньше стало... А тогда, конечно, было неслучайно. Рыба как рыба: башка как молот, глазищи по бокам, рот унылый. Увидел мастер эту рыбу, и пришла ему в голову мысль: «А чем не молот? Тварь всё равно бессловесная, никому не нужная рыбина».

Изловил он этого молота, втащил в кузницу, сковал магическими цепями, что впились ей в жабры, так, что бедная тварь не могла дышать иначе, как в такт ударам. И начал работу.

Только рыба-то, она хоть и рыба, а как начала кричать! Крик сквозь стены прошёл, по воде побежал — и дошёл до ушей одной из морских ведьм. А те, сам знаешь, морских тварей словно родных детей берегут.

Мигом явилась в кузню ведьма. Взмахнула рукой — и вся магия мастера прахом пошла. Цепи рассыпались. Рыба, почуяв волю, рванула что было сил из кузницы и уплыла обратно в море.

Мага же ведьма за жестокость обратила в камень. Стоит он тут теперь напротив своего острова, глазами пустыми на воду таращится. В назидание, значит. Я вот когда мимо плыву, всегда шапку снимаю. Не ему. Рыбе той, что вырвалась.

А вы говорите — магия...

...

Записано на острове Острастка, со слов Эгиля, собирателя моллюсков. Пока записывал, пролил на край чернила. Похоже на рыбий глаз. Эгиль сказал — хорошая примета. Решил не переписывать.

Галечный Грот

Да, они тёплые. Да вы потрогайте, не бойтесь! Это у нас на дне залива целая система старых пещер. Вот там, в темноте на глубине они и лежат. В Мёртвую Воду море уходит, так мы и собираем дважды в год. Мужики-то говорят, всё дно Галечного Грота такими пещерами покрыто. Нет, они всегда круглые, никто ещё не видел необточенных. Гладкие всегда. Тёплые, некоторые говорят: даже под ледяной водой.

Вот в Мёртвую Воду мы их собираем. На тележках, вёдрами, на лодках возят. Потому, что вытащенная из Грота галька не остывает.

На воздухе быстро нагревается и печёт шибко! Можно и уху сварить, и дом обогреть. А если не нужен – ты его в миску с морской водой сунь, он и поостынет. Летом мы их всё время в воде держим, если готовить не надо, а вот зимой такой камень – лучший друг! Можно в тряпицу обернуть да в постель. Детишки-то очень любят с ними в обнимку спать, особенно осенью да зимой.

У нас-то давно уже эти камни – главное домашнее тепло. Весь Сёгондегейт нашими камнями греется, да и из Хелицеры уж сколько лет-то барки за ними ходят. Да вы сами попробуйте! Вы ведь моряк, да? Муж рассказывал: в море холод да сырость бывает до костей. Чем отогреться? В глубине корабля очаг не зажжёшь, а как-то пожар? А от наших камней одно тепло, никакого огня.

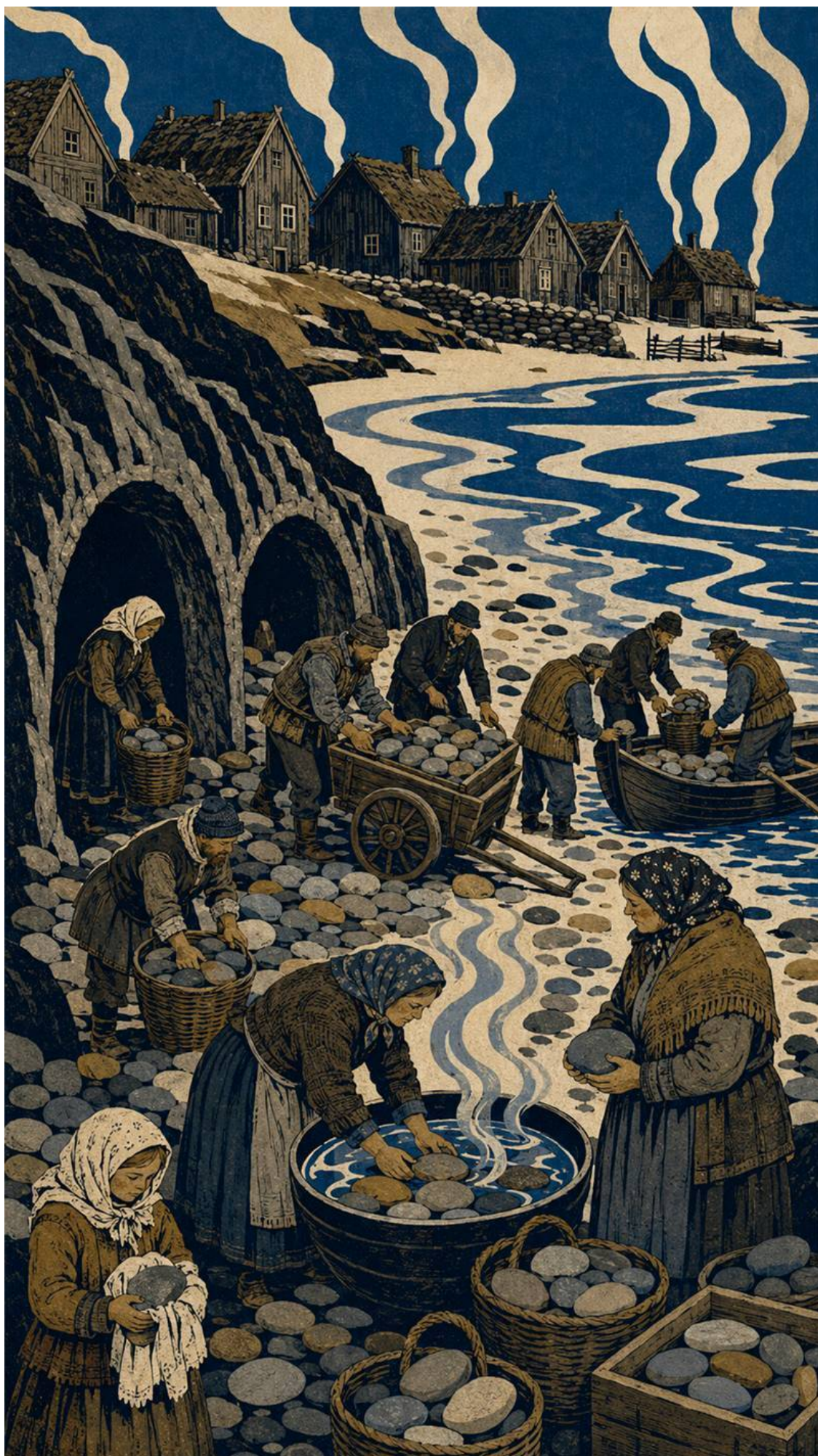
Не знаю, почему они такие. Никто не знает. Магия какая-то, если уж кто и знает, магов спрашивайте. Да наши местные-то тоже не знают. Ну а что такого? Главное – греют. И ещё вот главное – помнить обязательно, что тепло из моря взял. Пока помнишь – камни тебе служат. И дом твой греть согласны, и еду твою варить, спать с тобой в одной постели. Но только пока помнишь, что они – из моря.

Давно тут был один дошлый. Как Мёртвая Вода пришла, так решил набить галькой все карманы. На продажу, видать, запасался. Полные штаны набил, куртку, даже шапку. Отплыл на лодке, а через полмили – бульк! – вывалился из лодки, да и утонул. Галька-то морская, она домой просится.

С тех пор берут только с разрешения. А у кого спрашивать-то? Никто и не знает... спрашивают у воды. Вода молчит – значит, можно. Она молчит – значит, простила.

...

Записано в Терришоре, со слов Вилли, торговли галькой. Купил пару камней в коллекцию. В руке действительно быстро нагреваются. Отдам один Караури-хатта, вот он обрадуется.

Расщеплённый Язык

Дым не бойся, он тут хозяин. Треска любит, когда её дымом балуют. Море здесь узкое? Такое! Наше море и длинное, и раздвоенное. Как язык водяной змеи. Заметил, когда сюда шёл? А почему так, знаешь? Потому как он и есть язык водяной змеи!

Потому как по всему Сахиб-аль-Лазиль в древности ходила Великая Водяная Змея. Рогатой головой она упиралась в звёзды, а хвостом по дну чертила такие рытвины, что потом стали фьордами. А своим раздвоенным языком лизала она весь мир, как огромный соляной камень. Каждый залив, каждый уступ, каждую гальку на берегу.

Где касалась левая половина — оставались слова на человеческом наречии, а где правая — на том языке, что давно без имени. Как «Кайна-Румит», слова. Слыхал такие?

Все земли хотела она лизать, новые и новые кусочки. Чтобы нанести названия на свой язык и тем собрать мир воедино. И вот берега вылизала и захотела лизнуть и самое глубь континента. Сердце материка.

Вытянула язык — и не дотянулась. Как ни старалась, как ни извивалась — не хватало длины. Застрял язык в материке. Закаменел. Так и вдавился в землю, узкий, длинный, раздвоенный на конце. Вода пришла — вот он и стал морем. Расщеплённым нашим морем. Так левая половина и зовётся с того — Голос, а правая — Безмолвие. Потому как не говорит по правому-то никто.

Змея та, будто, до сих пор там, в глубине. Ждёт. Когда кто-нибудь переведёт «Кайна-Румит». Тогда её язык оттаёт, и она сможет лизнуть то, что не дотянула. Но никто не переведёт. Потому как потерян перевод.

Да, может, и не надо оно — переводить. Иначе змея проснётся и лизнёт нас всех. А мы станем просто названиями без смысла. Как «Кайна-Румит».

...

Записано в портовом городе Слюнявец, со слов Хеймо Рыбьей Кожки, копильщика трески и пикии и морского угря. К концу рассказа сам вонял хуже, чем копильня в летний зной. Перед тем, как вернуться на борт, пришлось сжечь в печи Хеймо всю одежду.

Легенда, надо отдать ей должное, того стоила. Хорошо, что в икиперской есть запас белья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.